

ЭТНОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КРЫМА

Р.А. Старченко

Центр по изучению межэтнических отношений
Институт этнологии и антропологии РАН
Ленинский пр-т, 32а, Москва, Россия, 119991

Статья посвящена исследованию фактического использования языков в речевом поведении и региональной идентичности трех наиболее многочисленных национальностей Крыма – русских (64%), украинцев (24%) и крымских татар (10,2%), составляющих без малого 95% населения полуострова.

Ключевые слова: речевое поведение, региональная идентичность, Крым, языковая компетенция, языковая политика.

Языковая жизнь сосредоточена в трех основополагающих сферах жизнедеятельности – семейно-бытовой, производственной и культурной. К сожалению, перепись населения как в Украине, так в России, дающая богатейший материал для выявления и анализа различных сторон жизнедеятельности национальностей, менее всего предоставляет информацию о внешней истории языков, в том числе сведения об использовании языков в различных сферах жизнедеятельности. Длительные дискуссии в российском научном сообществе о необходимости введения в переписные бланки наряду с вопросами о владении языками вопросов об их практическом использовании пока не получают согласия среди работников и чиновников статистических ведомств, в том числе при подготовке проведения очередной переписи населения. Однако введение в переписной бланк одного или даже двух вопросов о реальном речевом поведении, скажем, в сфере домашних и производственных общений (на каком языке разговаривают дома и на работе) все равно не позволит получить полную картину языковой жизни, в том числе как реальная языковая жизнь корреспондирует с курсом официальной языковой политики. Отражение функционального взаимодействия языков в полиэтничном

и многоязычном социуме требует внести в исследовательскую программу ряд оригинальных критериев, которые отсутствуют в переписном бланке. К числу таковых, прежде всего, относятся «замеры» уровня языковой компетенции, то есть того, в какой степени носители одного, двух или многих языков владеют каждым из них.

С этой целью разработанный в ходе исследования инструментально-методический аппарат были включены два вопроса: какими языками и в какой степени владеют опрошенные.

Этносоциологические задачи исследования не предполагают лингвистического измерения уровня владения языком с помощью диктанта, внесения объема вокабуляра или другими средствами фиксации не только функциональной, но и структурной стороны дела. Более важной представляется общепризнанная в этносоциологии технология измерения атрибутов внешней истории. Складывание тех или иных форм речевого поведения и языковых ориентаций различных групп населения в немалой мере определяется социокультурной инфраструктурой, то есть сетью учреждений «языкового» обслуживания, системой среднего и высшего образования, работой средств массовой информации, также сильное влияние на состояние языковой ситуации оказывает языковая политика.

В предлагаемой статье параметры и критерии реальной языковой жизни русского, украинского и крымско-татарского населения исследуются на основе данных, полученных в ходе этносоциологического исследования, проведенного автором в 2012–2013 гг. среди представителей трех многочисленных городов Крыма. Оно коснулось разных возрастных категорий населения в Симферополе и его пригородах и проводилось совместно с Таврическим национальным университетом. Осенью 2012 г. было проведено пилотное этносоциологическое исследование языкового поведения студенческой молодежи Крыма и охватило 206 респондентов. Массовый опрос населения осуществлен в мае 2013 г., и общий объем выборочной совокупности составил 547 чел., в том числе 326 русских, 118 украинцев и 103 крымских татар. Сравнение параметров выборочной и генеральной совокупности по национальности и половозрастному составу показало, что отклонения не превышают нормы.

По итогам опроса выявлено стопроцентное владение русским языком самими русскими, а также представителями городского украинского и крымско-татарского населения (см. табл. 1). Вместе с тем за истекшее десятилетие появилось и набирает силу новая тенденция – приобщение русских, крымских татар и представителей других национальностей к официально утвержденному украинскому языку в качестве единственного государственного языка.

Стоит напомнить, что согласно статье 10 Конституции Украины, принятой на V сессии Верховной Рады Украины 28 июня 1996 г., «государственным языком Украины является украинский язык». Одновременно в той же статье «гарантируется свободное развитие, использование и защита русского,

Владение языками и родной язык среди городского русского, украинского и крымско-татарского населения
(в % по итогам опроса 2013 г.)

Национальность	Владеют языками				Считают родным			
	русским	украинским	крымско-татарским	другими	русским	украинским	крымско-татарским	другими
Русские	100	64,4	0,9	11,7	99,4	11,0	–	0,3
Украинцы	100	87,3	12,7	12,7	76,3	60,2	2,5	2,5
Крымские татары	100	37,8	100	26,2	13,6	1,0	99,0	–

других языков национальных меньшинств Украины». При этом «государство обеспечивает всестороннее развитие и функционирование украинского языка во всех сферах территории общественной жизни на всей Украине» (1).

Конституционное обеспечение приоритетных условий для развития и функционирования украинского языка принесло плоды языковой украинизации. В самом начале второго десятилетия нового тысячелетия почти две трети русского и немногим более одной трети крымско-татарского населения владеют украинским языком наряду с русским. Данные показатели настораживают и требуют не только дополнительных комментариев, но продолжения этносоциологических исследований. Не исключено, что часть русского населения, владеющего украинским языком, на самом деле владеют так называемым «двойным полуязычием» (2), когда в речевом поведении используется смесь из слов русского и украинского языков.

Примерно равные доли русского и украинского населения, почти в два раза меньше, чем крымские татары, владеют «другими» языками. По всей вероятности, речь идет о владении иностранными языками, получившими известное распространение в связи с современным бизнесом, рыночной экономикой и развитием международного туризма. К этой же категории лиц с «двойным полуязычием», видимо, относится и часть украинского населения, поголовно ответившая, что владеет русским языком.

Обращает на себя внимание четырехязычие крымских татар. Наряду с лицами, поголовно владеющими языками своей национальности и русским языком, немногим более трети из них владеют украинским и еще более четверти указывали языки среднеазиатских народов, среди которых довелось проживать в годы депортации. А также некоторые крымско-татарские респонденты определяли турецкий язык родственным крымско-татарскому и заявляли о том, что его понимают и им владеют, несмотря на то, что язык их национальности относится к кыпчакским языкам, а турецкий язык входит в состав огузской группы тюркских языков (3).

Можно предположить, что с двуязычием и с явлением «двойного полуязычия» связаны процессы этнической маргинализации. Об этом можно, в частности, судить по итогам этносоциологического исследования 2013 г., наряду со стопроцентным признанием русского языка представителями русской национальности, еще каждый десятый русский житель в городах Крыма назвал вторым родным украинский язык (см. табл. 1).

Типологически сходная ситуация с маргинализацией в среде крымских татар. Около 14% представителей этой национальности наряду с крымскотатарским назвали родным русский язык (см. табл. 1).

И, наконец, совершенно уникальное состояние обнаружено в языковой жизни украинцев в городах Крыма. Немногим более трех четвертей из них назвали родным русский и еще каждые двое из троих указали в ходе опроса родным языком язык своей национальности.

Шкала ответов на вопрос о степени владения языками составлена таким образом, что самая высокая степень владения означает такую рациональную ситуацию, когда респондент умеет не только свободно говорить и думать на данном языке, но и в соответствии с образовательным уровнем может писать и читать. По этой логике, всенародное владение украинцами Крыма русским языком означает, что 95% владеет устной и письменной формами, и еще 5% могут говорить и читать, но думают, скорее всего, на языке своей национальности (см. табл. 2).

Таблица 2

Степень владения русским и украинским языком среди русских, украинцев и крымских татар
(в % по итогам опросов 2013 г.)

Национальность	В какой степени владеют русским языком, %			
	Думают на языке, свободно говорят, читают, пишут	Могут говорить и читать, но думают на другом	Говорят с затруднениями	Не знают языка
Русские	100	–	–	–
Украинцы	94,9	5,1	–	–
Крымские татары	91,3	8,7	–	–
	В какой степени владеют украинским языком			
Русские	14,5	45,7	26,9	13,0
Украинцы	54,2	28,8	15,3	1,7
Крымские татары	9,8	17,6	33,3	39,2

Аналогично с украинцами особо обстоит дело с русским языком у крымских татар, среди которых, как показали ответы на общий вопрос о владении языками, большинство (91,3%) указало, что свободно владеет и устной, и

письменной формами русского языка, и еще 8,7% могут говорить и читать, но не имеют навыков писать на русском языке.

Гораздо сложнее, чем с русским языком, обстоят дела с приобщением неукраинского населения к украинскому языку. В ответах на вопрос о степени владения украинским языком в условиях, когда он объявлен государственным, граждане неукраинской национальности указали, что испытывают затруднения, вызванное не только непосредственно языковыми, но и дополнительными идеологическими и политическими факторами.

В условиях государственной языковой политики, направленной на украинизацию русскоязычной языковой среды Крыма, ответы о степени владения украинским языком имеют далеко неоднозначную смысловую нагрузку. Это, в частности, проявляется в том, когда почти двое из троих представителей русской национальности указывают, с одной стороны, что они владеют украинским языком, а, с другой стороны, оказывается, что более чем четверо из пяти (87,1%), в том числе 14,5%, свободно говорят, читают и пишут, 45,7% говорят и читают и еще 26,9% могут разговаривать «с затруднениями».

По всей вероятности, первые две категории русских (60,2%) по их самооценке владеют и устной, и письменной формами украинского языка, что несколько меньше удельного веса лиц, указавших в ответах на общий вопрос и владении украинским языком (64,4%).

Ситуация известного завышения масштабов владения украинским языком повторяется в ответах крымских татар на вопрос о степени владения украинским языком. На самом деле 27,4% крымских татар свободно владеют и думают на украинском языке, что меньше доли тех, кто считает, что владеет украинским языком (9,8%), и еще 33,3% указали, что разговаривают с затруднениями (см. табл. 1 и 2).

Следовательно, отвечая на вопрос о степени владения украинским языком, представители неукраинского населения в одних случаях выдают желаемое за действительное, в других – необходимое за желаемое, в-третьих, желаемое и необходимое за действительное (см. табл. 3).

Таблица 3

Как часто делают записи на украинском языке русские, украинские и крымско-татарские респонденты (в % по итогам опроса)

Национальность	Как часто приходится делать записи на украинском языке		
	часто	редко	не приходится
Русские	10,5	55,6	34,0
Украинцы	33,9	41,5	24,6
Крымские татары	12,7	46,1	41,2

Уровень владения представителями русской национальности украинским языком в устной и письменной формах его существования в известной

мере определяется образованием. Об этой корреляции свидетельствуют взаимноинформативные показатели языковой жизни: так, например, 14,5% русских указали, что они свободно владеют украинским языком, «читают и пишут на украинском языке». В то время 10,5% русским часто приходилось делать записи на украинском языке. Немногим менее половины русских могли говорить, читать, но не думали и, как правило, не писали на украинском языке. Соответственно, отвечали на вопрос, как часто приходилось писать на украинском, 55,6% указало, что приходилось, но очень редко.

Относительно близкими друг к другу оказались группы крымских татар, почти 10,0% которых свободно думали на украинском языке, умели читать и писать, и еще 12,7% из числа тех, кто часто делал записи на украинском языке.

Осознание необходимости знания украинского языка формируется под воздействием ряда объективных факторов, часть из которых универсальны, а другая часть по-разному осознается представителями различных национальностей. Потребность знания украинского языка с целью получения образования осознается в равной мере представителями каждой из трех национальностей, варьируется в незначительном интервале от 15,6% среди украинцев до 16,9% крымских татар (см. табл. 4).

Таблица 4

Факторы, формирующие потребность знания украинского языка
(в % по итогам опроса 2013 г.)

Национальность	Знать украинский язык необходимо, %				
	получить образование	найти хорошую работу	взаимодействовать с государственными органами	жить в Украине	другое
Русские	16,8	19,9	55,5	3,2	1,1
Украинцы	15,6	20,0	36,7	8,9	6,7
Крымские татары	16,9	7,7	29,2	29,2	7,0

Каждому пятому представителю русской и украинской национальности необходимо знать украинский язык, чтобы найти хорошую работу. А в представлениях крымских татар обретение хорошей работы не так сильно увязывается со знанием украинского языка. Удельный вес лиц этой национальности, уверенных, что хорошее трудоустройство зависит от знания украинского языка, составляет 7,7% и более чем в два с половиной раза меньше, чем среди украинцев и русских с подобной установкой, то есть пониманием положительной связи между знанием украинского языка и хорошей работой.

В ходе полевых наблюдений и по итогам проведенных фокус-групп складывается впечатление, что государственные чиновники Крыма в известной мере «заигрывают» с лицами крымско-татарской национальности. Об

этом, в частности, можно судить не только по отсутствию претензий в среде крымских татар к владению украинским языком в поисках хорошей работы, но и по факту их общения с чиновничеством Крыма. Доля крымских татар, считающих, что «без знания украинского языка трудно взаимодействовать с государственными чиновниками», составляет более четверти (29,2%) респондентов, меньше, чем доля украинцев (36,7%) и русских (55,5%) (см. табл. 4).

Ощущение привилегированности положения крымских татар в Крыму проявляется и в том, что они относятся более лояльно к политической элите Украины. Из результатов этносоциологического опроса видно, что манифестируется их лояльность к власти за возможность возвращения на родину и за проживание в Крыму. Высокая оценка этого политического фактора видна из того, что доля крымских татар, считающих, что знание украинского языка необходимо потому, что они живут в Украине, составляет 29,2% и в 3,3 раза превосходит бытование такой установки среди украинцев и девять раз среди русских (см. табл. 4).

Из бесед с экспертами в ходе фокус-групп можно было бы предположить, что если бы в шкалу ответов в анкете был включен ответ в редакции: «Живу в Крыму на исконной земле моих предков», то доля крымских татар, положительно ответивших на вопрос о необходимости знания украинского языка, могла бы составить более значительную величину.

Некоторое завышение масштабов русско-украинского и крымско-татарско-украинского двуязычия на уровне разговорного языка без владения письменными навыками вызваны, главным образом, вынужденной необходимостью владения государственным языком. Это видно из того факта, что, отдавая предпочтение русскому языку во многих сферах повседневной жизни и пребывая фактически в русскоязычной языковой среде, 42,7% крымских татар и 44,2% русских в ходе этносоциологического опроса согласились с тем, что «все граждане Украины должны владеть украинским языком».

Итак, итоги опроса по специализированному контрольному вопросу о степени владения языками вполне корреспондирует с ответами респондентов на общий вопрос о владении языками. Это свидетельствует, во-первых, о тщательности проведенного инструктажа с интервьюерами; во-вторых, о надежном качестве заполненных анкет; в-третьих, о вдумчивом и искреннем подходе опрошенных лиц к ответам о языковой жизни. Это вселяет надежду на высокое качество всего информационного массива, созданного в ходе этносоциологического опроса.

Итоги опроса позволили сделать ряд выводов, позволяющих по-новому осветить сознание языковой истории Крыма. Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что несмотря на официальную курс этнической и языковой политики политической элиты Украины, направленной на украинизацию языковой ситуации во многих регионах Украины, наиболее важной характеристикой языковой жизни Крыма является преобладающее использование русского языка в каждой из выделенных сфер, в том числе семейно-

бытовой, при общении с членами семьи и родственниками, в сфере общественных отношений и дружеских контактов, и, наконец, в сфере производственной деятельности (см. табл. 5). Исключение составляет речевая практика крымско-татарского населения: масштабы общения представителей этой национальности в семейно-бытовой сфере и при контактах с родственниками достигают 90,3% и превышают долю тех лиц, у которых средством общения в данной сфере русский язык.

Таблица 5

Речевое поведение русского, украинского и крымско-татарского населения в повседневной жизни и в производственной сфере
(в % по итогам опроса 2013 г.)

Сферы	Варианты ответов	Этническая принадлежность		
		русские	украинцы	крымские татары
Сфера семейных общений и общений с родственниками	Русский	100	95,8	74,8
	Украинский	8,3	40,7	1,0
	Крымско-татарский	0,3	1,7	90,3
	Другие языки	0	0,8	0
Сфера общения близкого окружения вне семьи (друзья и знакомые)	Русский	100	98,3	98,1
	Украинский	9,8	29,7	11,7
	Крымско-татарский	0	0,8	74,8
	Другие языки	0,9	0,8	1,0
Сфера общественных общений	Русский	99,7	94,9	98,1
	Украинский	8	18,6	5,8
	Крымско-татарский	0	0,8	36,9
	Другие языки	0	0	0
Сфера производственных общений	Русский	94,4	94,9	98,8
	Украинский	19,1	18,6	9,8
	Крымско-татарский	0	0,8	45,9
	Другие языки	5,6	0	1,6

Уникальность данных этносоциологического опроса, проведенного в Крыму, состоит в том, что была выявлена реальная картина не гипотетического, а реального двуязычия. Во многих социологических работах прошлого века, особенно накануне распада Советского Союза, за исходную точку двуязычия принимали показатели владения представителями какой-либо национальности в качестве второго языка языком иной национальности. При таком подходе ускользала из внимания проблема сосуществования первого и второго языка в реальном речевом поведении. Полученные материалы позволяют по-новому взглянуть на масштабы двуязычия.

Оказалось, что в Крыму полноправное двуязычие в настоящее время существует фактически среди крымских татар, именно в речевом поведении представителей этой национальности максимально полно сочетается ис-

пользование языка своей национальности с русским языком в каждой из четырех сфер. Индексы использования двух языков в каждой из сфер составляют соответственно 1,2; 0,8; 0,8; 0,4 единиц, в отличие от одноязычия русского населения, индексы двуязычия у которого не превышают 0,2 единицы (см. табл. 6).

Таблица 6

Индексы двуязычия* в различных сферах у представителей русского, украинского и крымско-татарского населения Крыма
(по материалам этносоциологического опроса 2013 г.)

Национальность	Сферы семейных и общественных отношений			
	семья и родители	друзья и знакомые	производственная сфера	общественные места
Русско-украинское	0,08	0,10	0,20	
Украинско-русское	0,42	0,30	0,40	0,20
Крымско-татарско-русское	1,20	0,80	0,80	0,40

* Индекс двуязычия исчисляется с помощью дроби, в знаменателе которой удельный вес лиц (в %), использующих язык своей национальности, в числителе – доля лиц, использующих язык не своей национальности. Следовательно, чем больше доля лиц, использующих язык своей национальности, тем шире масштабы данного двуязычия.

Занимая доминирующее положение в языковой жизни представителей всех национальностей Крыма, русский язык разделяет коммуникативные функции с крымско-татарским каждой из трех сфер, уступая лишь национальному языку крымских татар в семейно-бытовой сфере и в общении с родственниками (90,3 и 74,8%). Принципиально новым явлением с практической и научной точек зрения можно считать тенденцию развития крымско-татарско-русского двуязычия в двух сферах – в семейно-бытовой и в общении с друзьями, знакомыми на таком основании, что в этих двух сферах попеременное общение на двух языках охватывает в первом случае 90,3 и 74%, во втором – 74,8 и 98,1%.

Разумеется, этот языковой феномен имеет под собой исторические корни, в том числе факт длительного проживания значительной части крымско-татарского населения в иноэтничной и иноязычной среде, при этом имеет место межпоколенная передача традиций крымско-татарско-русского двуязычия. Это видно из того, что крымско-татарское население, в том числе молодежь, практически не использует в семейно-бытовой сфере украинский язык, а в трех других сферах – при общении с друзьями, на производстве и в сфере общественных отношений – использует украинский язык соответственно в 12, в 10 и в 6 случаях из 100.

Территориальные рубежи Крымского полуострова придают региональной идентичности пространственную форму. Идентичность при этом рассматривается как культурный и психологический феномен. Однако смысловая нагрузка этого феномена не совпадает у представителей русского и других национальностей. Специфика региональной идентичности крымчан русской этнической идентичности подпитывается ощущением своих генетических, социокультурных связей со своим этническим материком. Более чем каждые трое из четверых русских крымчан испытывают чувства близости с Россией как со своим этническим материком. В этом чувстве слиты воедино ощущения и этнической (с русским народом), и гражданской (с государством) идентичности (см. табл. 7).

Таблица 7

Магнитизм «Этнического материка»
(в % по итогам этносоциологического опроса)

Национальность	Испытываете ли чувства близости с Россией?			Хотели бы переехать в какой-либо регион России для работы, учебы или на постоянное проживание?		
	да	нет	затрудняюсь ответить	да	нет	затрудняюсь ответить
Русские	77,5	14,5	6,8	26,2	64,0	9,8
Украинцы	51,7	34,7	13,5	13,2	75,4	11,4
Крымские татары	23,2	59,6	17,2	13,6	81,6	4,9

Каждый второй украинец, свободно владеющий русским языком и использующий его в повседневной, производственной и повседневной жизни, также испытывает чувства близости с Россией. Менее всего такую близость с Россией ощущают крымские татары. Беседы с представителями этой национальности, а так же знакомства с литературой (4) и программными документами крымско-татарского национального движения дают основание предположить, что представители этого народа до сих пор переживают обиду на Россию как на правопреемницу Советского Союза, подвергнувшего крымско-татарский народ насильственной депортации.

Незаживающая рана до сих пор живет в исторической памяти народа и не создает привлекательный образ России. Четверо из пятерых опрошенных крымских татар ответили, что «не хотели бы переехать в какой либо регион России для работы, учебы или на постоянное место жительства» (см. табл. 7).

Отсутствие симпатий к России не мешает формированию среди крымских татар чувства региональной идентичности. Она основывается на ощущении Крыма как исторической родины своих предков, которую современные крымские татары не собираются покидать и готовы ее обустроить. Вывод о важной составляющей региональной идентичности крымских татар

можно сделать из принятия ими русской культуры, обычаев, традиций. Ни один из представителей крымско-татарского народа, отвечая на вопрос о близости с Россией, не указал общие элементы культуры, на сходство ритуалов и обычаев, даже несмотря на то, что каждый пятый все же признал, что знание русского языка дает основание для ощущения близости с Россией (см. табл. 8). И почти каждый четвертый указал, что имеет в России родственников, даже в большей мере, чем украинцы и русские Крыма. Более чем каждый четвертый представитель крымско-татарского народа, отвечая на вопрос о близости с Россией, деликатно уклонился от прямого ответа (см. табл. 2).

Таблица 8

Векторы близости с Россией (в % по итогам опроса)

Национальность	В чем проявляются чувства близости с Россией							
	общий язык	родственники в России	общие культура, обычаи, традиции	общая история	манера поведения	общая религия и другое	комбинации ответов	загруженность ответить
Русские	16,8	13,3	12,9	10,8	3,2	2,2	26,9	5,0
Украинцы	12,2	29,3	8,5	9,8	–	1,2	20,7	18,3
Крымские татары	19,5	14,6	–	4,9	2,4	12,2	9,7	26,8

Крымско-татарское двуязычие и наличие родственников в России не способствует формированию лояльного отношения крымских татар к некоторым правовым аспектам языковой жизни крымчан. Летом 2013 г. лишь 44,7% представителей крымских татар допускали возможным придания русскому языку статуса второго государственного языка в Украине, что было в два раза меньше доли заинтересованных в этом русских. Категорически против правового укрепления русского языка был настроен каждый пятый крымско-татарский респондент, что в 4,4 раза превосходило категорию аналогичным образом настроенных русских Крыма. Вместе с тем, понимая политическое значение своего ответа на важнейший вопрос языковой жизни, 35,0% крымских татар уклонилось от ответа (см. табл. 9).

Иной смысл и объективные основания придают своей субъективной региональной идентичности украинцы–крымчане. Более половины из них ощущают близость с Россией. Это чувство коренится, во-первых, в том, что они владеют русским языком, во-вторых, осознают наличие общих черт в истории, культуре, обычаях и традициях украинского и русского народов (см. табл. 1 и 2).

Таблица 9

Должен ли русский язык быть вторым государственным языком в Украине?
(в % по итогам социологического опроса)

Национальность	Должен ли русский язык быть вторым государственным языком в Украине?		
	да	нет	затрудняюсь ответить
Русские	91,4	4,6	4,0
Украинцы	61,9	28,0	10,1
Крымские татары	44,7	20,3	35,0

Региональные идентичности крымско-татарского населения подпитываются, и, по-видимому, усиливаются обостренным чувством их этнической принадлежности. Очень важной признали ощущение национальности более чем двое из троих крымских татар (67,7%), что почти в 3 раза превосходило долю земляков украинской и русской национальности. В отличие от 32,1% русских и 41,1% украинцев, указавших, что для них национальная принадлежность «не имеет значения», среди крымских татар доля лиц с индифферентным этническим самосознанием составила 5,2% (см. табл. 10).

Таблица 10

Важность национальной принадлежности
(в % по итогам социологического опроса)

Национальность	Национальная принадлежность в повседневной жизни			
	очень значима	не очень значима	не имеет значения	затрудняюсь ответить
Русские	24,7	34,3	32,1	9,0
Украинцы	21,6	30,6	41,4	6,3
Крымские татары	67,7	20,8	5,2	6,3

Региональная идентичность крымско-татарского населения в известной мере связана с их этнополитической и этноязыковой ориентацией на украинизацию. Едва ли не каждые двое из пятерых крымских татар (38,8%) положительно настроены на овладение украинским языком, в отличие, например, от русских, среди которых необходимость в изучении украинского языка испытывают лишь 16,3% опрошенных, соответственно, на курсах по изучению украинского языка обучается более половины ответивших крымских татар (55,2%) против 8,7% русских (см. табл. 11).

Тот факт, что большинство крымских татар учились в школах с русским языком обучения, не меняет их негативного отношения к России (см. табл. 12).

Существенно важным аспектом региональной идентичности, смысл которой – в осознании жителями Крыма единства всех обитателей полуострова, –

Таблица 11

Испытывают ли необходимость в улучшении знания украинского языка
(в % по итогам социологического опроса)

Национальность	Испытывают необходимость в улучшении		Как изучают украинский			
	да	нет	по учебникам	на курсах	в школе, в вузе	другое
Русские	16,3	78,2	30,4	8,7	55,7	4,3
Украинцы	19,3	71,1	22,8	7,0	64,9	5,3
Крымские татары	38,8	53,4	13,8	55,2	27,6	3,4

Таблица 12

Языки обучения в школе (в % по итогам социологического опроса)

Национальность	На каком языке проходили обучение в школе			
	на русском	на украинском	на крымско-татарском	на украинском и русском
Русские	87,7	3,7	–	8,6
Украинцы	34,5	33,6	0,9	30,2
Крымские татары	77,7	1,0	3,9	4,9

это полнота или эффективная продуктивность межличностного общения и общения с государственными чиновниками.

Между тем, как показал этносоциологический опрос, ничто не затрудняет «продуктивность» коммуникаций, а, следовательно, и складывание региональной идентичности составной части общегосударственной политической идентичности.

Еще раз стоит напомнить, что, отвечая на вопрос о необходимости знания украинского языка, более половины русского населения (55,5%) и немногим менее одной трети крымских татар летом 2013 г. указало, что «без знания украинского языка трудно взаимодействовать с государственными чиновниками». Более того, как ни парадоксально выглядит, но 36,7% представителей украинской национальности также назвали трудности общения с государственными чиновниками, затрудняющим языковую жизнь гораздо сильнее, чем обретение образования (15,6%) или хорошей работы (20,0%).

Таким образом, в складывании украинской политической нации как единой гражданской идентичности продуктивность коммуникативных общений, составляющих важную основу социального капитала, играет не менее важную роль, чем единство территории, экономики, культуры и критериев повседневной жизни. Возможность комфортных общений становится социальным цементом.

Немаловажную роль, наконец, формирования крымско-татарской региональной идентичности и этнополитической ориентации играет киевская политическая элита, для которой крымско-татарская карта – важный аргумент в сохранения Крыма в составе Украинского государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Конституция Украины, принята 26 июня 2013 г.
- (2) *Полинская М.С.* Полуязычие // Возникновение и функционирование контактных языков. – М., 1987. – С. 69–72.
- (3) Языки Мира. Тюркские языки / Отв. ред. Э.Р. Тенишев. – М., 1997. – С. 16–34.
- (4) Крымскотатарское национальное движение / Ред. М.Н. Губогло, С.М.Червонная. – Сер. «Национальные движения в СССР», ЦИМО. – М., 1992. – Т. 1: История. Проблемы. Перспективы. – С. 80–93.

FEATURES OF VERBAL BEHAVIOR AND THE REGIONAL IDENTITY OF THE POPULATION OF CRIMEA

R. Starchenko

Institute of Ethnology and Anthropology
Russian Academy of Sciences
Leninskiy pr., 32 a, Moscow, Russia, 119991

The article is devoted to the study of the actual use of languages in verbal behavior and regional identity of the three most numerous nationalities of the Crimea – Russians (64%), Ukrainians (24%) and the Crimean Tatars (10,2%), constituting nearly 95% of the population of the peninsula.

Key words: Verbal behavior, regional identity, Crimea, language competence, language policy.